

Следует заметить, что с перемещением центра интереса в современной лингвистике к анализу когнитивных, дискурсивных явлений, деятельностный, динамический аспект приписывается только речи. Язык характеризуется как статическое явление. Против такого методологического смещения высказывался В.С. Юрченко [7: 121]. Рассматривая язык и речь как единое целое, автор считает, что отражательная и когнитивная функции, а равно активная, деятельностьная природа лингвистического феномена лишь завершаются в речи, тогда как начинаются они в глубине языка. Задача теоретической лингвистики – проследить процесс развития динамических свойств, начиная от их зарождения в глубине языка и кончая их завершением в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание: внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 259–393.
2. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 349–373.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1984. – 396 с.
4. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1976. – 307 с.
5. Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). – М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
7. Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Философские очерки. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 368 с.

А.И. Леонова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ *СЕМЬЯ* (ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)

Концептуальный анализ начал стремительно развиваться в лингвокультурологии после опубликования серии работ школы логического анализа языка [8; 9], уникальной книги Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» [13], широко известным в этой области исследованием А. Вежбицкой [3; 4]. Согласно методике А. Вежбицкой, исследование начинается с выбора «ключевого слова» – имени концепта. Учитываются следующие факторы: 1) частотность употребления имени концепта и 2) «культурная разработанность» соответствующего фрагмента языковой картины мира посредством анализа многообразных средств наименования концептов [11: 15]. Анализируются различные речевые контексты (пословицы, цитаты, изречения, художественные тексты, названия фильмов, тек-

сты популярных песен), рассматриваемые в качестве продуктов культуры носителей языка [4: 275–284].

В настоящее время в отечественной лингвистике лингвокультурные концепты изучаются на материале как русского, так и иностранных языков. Большой вклад в разработку лингвокультурных концептов внесли Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик и др. Методики лингвокультурного анализа разрабатываются Волгоградским, Воронежским, Краснодарским, Кемеровским центрами. На смену таким обозначениям, как «лингвокультурема» (Воробьев), «мифологема» (Базылев, Ляхтеэнмяки), «логоэпистема» (Верещагин, Костомаров) пришел, как представляется, более удачный термин «лингвокультурный концепт», благодаря включенности которого в когнитивно-дискурсивную терминосистему лингвистики стал возможным синтез лексикографической и энциклопедической информации, объединяющий знания о мире и о познающем его субъекте [11: 15].

Концептуальный анализ в лингвокультурологии предполагает обращение к лексикографическим источникам, а именно, анализ словарных толкований значений слова (имени концепта). Важнейшим представляется изучение этимологии слова как его «исторической памяти». Следующие шаги концептуального анализа предполагают анализ сочетаемости, анализ фразеологизмов, метафор, паремий, прецедентных текстов [11: 17].

В данной работе предлагается анализ лингвокультурного концепта *Семья* на этноспецифическом уровне, что предполагает обращение к этимологическим источникам, анализ словарных толкований значений слова (имени концепта), анализ сочетаемости, анализ паремий.

Концепт *Семья* относится к ключевым концептам – универсалиям духовной культуры в русском и англоязычном сознании, занимает очень важное место в иерархии ценностей русских и англичан. Духовная принадлежность человека к русской культуре наиболее ярко проявляется в *семейной* жизни, ибо «русский человек без родни не живет», определяется ее родственными отношениями: «Всякий мирянин своему брату *семьянин*» [5: 136]. Согласно этимологическим данным, имя концепта *Семья* восходит к древне-русскому *сѣмья* (известному с XI–XII вв.), книжный термин *семия*, *семья* – «челядь, домочадцы», «рабы», «семья», «семейство»; *Семья* объединяет «родителей с детьми и других близких родственников, живущих вместе» [13]. Согласно Ляпунову, *сѣмья* представляет собой собирательное от *сѣмь*, подобно *братия*. Славянское *сѣмја* восходит к обозначению территориальной общности, ср. со значением родственного *сябер* (*sebrъ*) [12].

Имя *family* (XV в.) происходит от латинского *famulus* со значением «servant» (слуга). От него было образовано *familia*, собирательный термин для обозначения всей домашней прислуги в доме. Впервые термин вошел в английский с первоначальным латинским значением, которое и сохранял до конца XVIII в. Однако постепенно английское слово расширило свое значение до обозначения «всего домашнего круга» («whole household»), а

затем в середине XVII в. опять сузило его до современного «группа людей, связанных родственными узами» («group of related people») [17: 218].

По результатам анализа словарных дефиниций имени концепта *Семья* в русской и *family* в английской лингвокультурах (по словарям русского [2; 6; 7; 10; 14; 15] и английского [1; 6; 12; 17–20] языков) были выделены три основных значения, общие для сравниваемых имен концепта: 1) ‘группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе’; 2) ‘группа животных, растений одного вида’; 3) ‘группа родственных языков’.

Кроме того, каждое имя имеет ряд своих собственных значений, которые, соответственно, являются частью смыслового содержания выражаемого ими концепта в определенной лингвокультуре. Так, имя концепта *Семья* в отличие от английского *family* имеет значение: ‘группа людей, сплоченных общей деятельностью, интересами, дружбой’. Английское имя концепта *family* актуализирует следующие значения: 1) ‘группа из одного или обычно двух взрослых людей и их детей, живущих в одном доме’; 2) ‘все люди, происходящие от одного общего предка’; 3) ‘дети’.

Основное различие между двумя концептами заключается в том, что русское имя концепта *Семья* имеет более широкое глубинное значение (‘группа людей, сплоченных общей деятельностью, интересами, дружбой’).

Следующим шагом анализа концепта является анализ словосочетаний. Характеристика концепта *Семья* в русской лингвокультуре может быть представлена в различных по составу и грамматическому оформлению словосочетаниях [16: 152]. Поскольку слово «*семья*» – существительное, то большая часть словосочетаний построена по модели «Adj. (Прилаг.) + N (Сущ.)». Отобранные словосочетания характеризуют *семью* с различных сторон: *размер* (большая, маленькая, многодетная, неполная); *степень благосостояния и благополучия* (крепкая, не/благополучная, не/счастливая, идеальная, обеспеченная, стабильная, прочная); *моральный климат* (дружная, веселая, благочестивая, красивая, трудолюбивая, семейный конфликт, семейный скандал). Немало и таких словосочетаний, которые построены по модели «N (Сущ.) + N (Сущ. в род. п.)». Так, ряд подобных сочетаний обозначают социальный статус семьи по профессии ее главы или обоих супругов: *семья военнослужащего, машиниста, депутата, офицера, учителей, врачей, филологов, историков, актеров* и т.д.

В паре со словом *семья* отмечены короткие грамматически правильные предложения, которые могут представлять типичные ситуации: *семья – празднует; семья – в сборе; семья – на прогулке; семья – на работе; семья – на даче; семья – в отпуске.*

Некоторые производные от слова *семья* – *семейная, семейное, семейный*, связанные с жизнью *семьи*, образуют словосочетания, обозначающие специфические концепты, относящиеся к сфере *семьи*: *семейная традиция, семейное торжество, семейная пара, семейные узы, семейное положение, семейная атмосфера, семейный альбом, семейный праздник, семейный обед,*

семейный бюджет, *семейное* право, *семейные* отношения; в *семейном* кругу. Встречаются словосочетания с формой род. падежа – *семьи*: глава *семьи*, доход *семьи* [16: 153].

С наречием *семейно* отмечены словосочетания: собраться *семейно* (т.е. *семьей*); встретить праздник *семейно* (в кругу *семьи*). Наречие *по-семейному* встречается в следующих предложениях: зажить *по-семейному* (*семьей*); в кафе *по-семейному* уютно.

Концепт *Семья* в русском языковом сознании имеет высокий положительный статус. Положительный образ *семьи* складывается из таких понятий, как ценность, традиция; дружная, дружба; крепкая, счастливая; любовь и радость; уважение, гармония; прочная; стабильная.

В русском языковом сознании концепт *семья* тесно связан с концептом *дом*, что подчеркивает восприятие семьи как надежной защиты и прибежища человека в этом мире [16: 150–151].

Для английской лингвокультуры характерны сочетания, образованные по модели «N (Сущ.) + N (Сущ.)». Эти словосочетания, характеризующие *семью* с разных сторон, можно разделить на следующие группы: (а) люди, связанные с *семьей* (*family doctor*, *family man* (*семейный* человек), *family friend*, *family circle* (*семейный* круг)); (б) деятельность, связанная с *семьей*: *family practice*; *family planning* (контроль рождаемости); *family business/holiday*; (в) понятия, характеризующиеся принадлежностью к *семье*, ее традициям: *family name*; *family credit*; *family income*; *family tree*, *family room*; *family home*; *family film/show*; *family problem*; *family estate* (родовое имение); *family trait*; *family Bible*; *family jewels / silver*.

Следующая группа сочетаний образована по модели «Adj. (Прил.) + N (Сущ.)»: a noble *family*; a typical *family* (or nuclear *family*); one-parent *family* (or – a single-parent *family*); the extended *family* (большая *семейная* группа, проживающая вместе – very unusual now in the US and UK).

Отмечается также группа сочетаний, построенная по модели «V (глагол.) + (Prep.) + N (сущ.)»: to run in the *family* – быть характерной семейной особенностью (чертой)); start a *family* – иметь детей; bring up / raise a *family* – поднять семью (детей). Еще одна группа сочетаний образована по модели «N (сущ.) + Prep. + (Adj.) + N (сущ.)»: a man of *family* – 1. семейный человек; 2. человек знатного рода; a man of good *family* – человек из хорошей семьи; a man of no *family* – человек без рода, без племени. Встречаются сочетания, построенные по модели «Prep. + N (сущ.) + N (сущ.)»: in a *family* way – по-домашнему, без церемоний; in the *family* way – в интересном положении.

Концепт *Семья* в английской лингвокультуре также имеет высокий положительный статус, который складывается из таких понятий, как традиция, благородная, типичная, человек из хорошей *семьи*; поднять *семью*; характерная *семейная* черта; друг *семьи*; *семейная* практика, *семейный* доктор, *семейный* бизнес и т.д. Концепт *Семья* в английском языковом сознании так же, как и в русском тесно связан с концептом *Дом*.

Издавна русская *семья* была одной из важнейших ценностей. Ценность *семьи*, ее незаменимость для русского человека очевидны, о чем свидетельствуют многочисленные пословицы и поговорки: «*Вся семья вместе, так и душа на месте*», «*Муж и жена – тоже семья*», «*Лучше лад, чем раздор*». «*Лучший клад – когда в семье лад*» (о согласии, единстве в *семье*, которые лучше всех сокровищ) [5: 136–137]. О *семье* как крепости экономической структуры говорится в пословицах: «*В семье и каша гуще*», «*Вся семья гором молотить*».

Традиционно для русской *семьи* характерна власть мужчины в *семье* («*Отец всему голова*»), «домашняя» роль женщины («дом *матерью* держится»), стремление к жесткому контролю в воспитании *детей* («умел *дитя* родить, умей и научить»), «наказуй *детей* в юности, упокоят ты на старости»); одним из основных правил в русской *семье* было подчинение младших – старшим («чти *отца* своего») [5: 137].

Важнейшая ценность русской *семьи*, ее духовности состоит в сохранении памяти. Духовное достоинство и гражданственность личности очень точно и поэтично выразил А.С. Пушкин:

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам* (А. Пушкин, «Черновые наброски»).

Концепт *Семья* позволяет раскрыть роль и место национальной личности в системе общественных и родственных отношений [5: 139].

Отмечается большая роль *родителей* в русской *семье*: «На свете все найдешь, кроме *отца* и *матери*», «*Родительское* слово мимо не молвится», «*Дети родителей* не выбирают».

В русских пословицах *отцу* всегда отводилась решающая роль в воспитании *сына*: «*Материн сын, отцов пасынок*». Авторитет *отца* был беспрекословен, о чем говорится так: «Не слушался *отца* и *матери*, послушайся теперь барабанной шкуры».

Женщина – *мать* – в русской культуре наполнена богатым, волнующим содержанием. Единственность *матери* для каждого человека подчеркивается пословицей: «*Другой матери* не будет». Категоричность в оценке *матери* выражена в другой пословице: «Нет такого дружка, как *матушка*». Доброта, сердечность *матери* беспредельна: «Бог до людей, что *мать* до *детей*», «При солнышке тепло, при *матери* добро», «Сердце *матери* греет лучше солнца». *Мать* сравнивается не только с богом, но и с землей – кормилицей: «*Мать* кормит *детей*, как земля – людей». *Мать* – святое имя для всех людей [5: 143]. Именно *мать* была и остается примером, даже идеалом поведения в быту, в труде.

Анализируя лингвокультурный концепт *Семья*, нельзя не упомянуть *детей*. *Детям*, как продолжателям рода, в русской *семье* всегда уделялось большое внимание [5: 144]: «*Сынами* славен, *дочерьми* честен» или «Богат

сыновьями, славен дочерьми». Полноценной считалась та *семья*, где *детей* было не меньше трех: «Один *сын* не *сын*, два *сына* не *сын*, три *сына* *сын* (помощь)». Радостно на душе у *родителей*, если *дети* в лад идут: «Не нужен и клад, коли *дети* идут в лад». Соответствующая английская поговорка: «A *babe* in the house is a well-spring of pleasure» – «Ребенок в доме – это источник радости». «Happy is he that is happy in his *children*» – «Счастлив тот, кто счастлив *детьми*».

В трудовой *семье дети*, подрастая, обычно становятся помощниками *родителям*: «Сын – *отцу* помощник», «Дочь – *матери* помощница». Но *дочь* долго в *семье* не задерживается, выходит замуж. Это отражено в поговорках: «Дочь *отцу* с *матерью* не корысть», «Сын глядит в дом, а *дочь* глядит вон». О беспокойстве *родителей* за судьбу *детей*, о заботе о них говорится в поговорках: «Малые *детки* спать не дают, а с большими сам не уснешь», «Малые *дети* – малые заботы; большие *дети* – большие заботы». В английской лингвокультуре встречаются поговорки: «Little *children*, little sorrow, big *children* – big sorrow», «Care he has that *children* will keep» – «У кого есть *дети*, у того много забот» («*Детушек* воспитать – не курочек пересчитать»).

Дети часто бывают похожими на своих *родителей*, повторяют их в чем-то, наследуют их черты характера, вкусы, привычки. В этом случае говорят: «По *отцу* и *дитяtko*», «Каков *батюшка*, таковы и *детки*», «Каково дерево, таков и клин; каков *батюшка*, таков и *сын*». Английская поговорка отмечает: «Like *father*, like *son*» («Какой *отец*, такой и *сын*»).

Об избалованных *детях* англичане говорят: «*Mother's darlings* are but milksop heroes» («Из *маменьких сынков* вырастают сосунки, а не герои») или «A *child* may have too much of his *mother's* blessing» – «*Мать* своей любовью может иногда испортить *ребенка*» (Русское соответствие: «Засиженное яйцо всегда болтун, занянное *дитя* всегда шалун»).

О *семейной* тайне, которую скрывают от остальных людей говорится в поговорке: «Every *family* has a skeleton in the cupboard» – «Каждая *семья* имеет скелет в шкафу» (Русские соответствия: «В каждой избушке свои погремушки», «Под каждой крышей свои мыши»).

Для русской культуры характерно уважительное, почтительное отношение к *родителям*, особенно в старости: «Почитающий *отца* будет иметь радость от своих *детей*». Неуважительное отношение к *родителям* осуждалось, считалось большим грехом: «Не оставляй *отца* и *матери* на старости лет и Бог тебя не оставит».

В результате выполненного исследования мы пришли к следующим выводам. Концепт *Семья* относится к числу базовых концептов духовной культуры в русской и английской лингвокультурах, объединяется общими признаками по связи, отношению, обладает рядом дифференцирующих признаков, которые определяют его внутреннюю структуру.

Концепт *Семья* характеризуется следующими признаками: а) понятийная составляющая – группа людей, состоящая из *мужа*, *жены*, *детей* и

других близких родственников, живущих вместе; группа животных, растений одного вида; группа родственных языков, б) ценностная составляющая – одна из приоритетных ценностей жизни и духовной культуры.

Общие характеристики концепта *Семья* в обеих лингвокультурах признают его тесную связь с концептом Дом; сводятся к признанию высокого положительного статуса *семьи*; признанию значимости роли *семьи* в воспитании *детей*. В русской паремиологии доминируют следующие идеи: роль мужчины (*отца*) в *семье*; значение *родителей* в воспитании *детей*; роль *матери* наполнена волнующим содержанием; роль *детей* в *семье* и уважительное отношение *детей* к *родителям*. В английской паремиологии преобладают идеи заботы о воспитании *детей*; о наследовании *детьми* родительских черт, привычек; порицаются избалованные *дети*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой Англо-Русский словарь: В 2-х т. / Сост.: Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин. – М.: Рус. яз., 1979. – Т. 1. А – Л. – 824 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт», 1998. – 1536 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. / Отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
4. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // Семантические универсалии и описание языков: Пер. с англ. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 263–499.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
6. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М.: Просвещение, 1995. – 349 с.
7. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа: Объяснительный словарь. – М.: Сьюита, 1996. – 544 с.
8. Логический анализ языка. Культурные концепты / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – 203 с.
9. Логический анализ языка. Языки динамического мира / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – 520 с.
10. Русские пословицы и поговорки: Учеб. словарь / Авт. В.И. Зимин, С.Д. Ашурова и др. – М.: Школа – Пресс, 1994. – 320 с.
11. Серова И.Г. Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – №1. – С. 15–22.
12. Словарь английских пословиц и фразеологических выражений. – Смоленск: Русич, 2001. – 560 с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – В 4 т. – М.: Прогресс, 1987. – Т.3. – 832 с.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: Т.1–2. – М.: Рус. яз., 1994. – 560 с.

16. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
17. Ayto J. Dictionary of Word Origins. – Arcade Publishing. – New York: Little, Brown and Company, 1991. – 583 p.
18. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3d ed. – Harlow: Longman, 2000. – 1668 p.
19. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Longman, 1999. – 1568 p.
20. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1692 p.

А.М. Македонцева

ФЕНОМЕН КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ)

Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов определяют «креолизованные тексты» как тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [12: 180–181]. Этот термин принимается в качестве рабочего такими лингвистами, как Е.Е. Анисимова, М.А. Бойко, Н.С. Валгина, Н.М. Чудакова, М.Б. Ворошилова, С.С. Морозова, С.В. Мощева. Е.Е. Анисимова использует также термин «паралингвистически активные тексты».

В качестве синонима термина «креолизованный» встречаются следующие определения: «поликодовый текст» (Г.В. Ейгер, Л.С. Большаянова – последняя также использует термин «лингвовизуальный комплекс»); «изовербальный комплекс» (А.А. Бернацкая), «изоверб» (А.В. Михеев); «семиотически осложненный текст» (А.В. Протченко), «видеовербальный текст» (О.В. Пойманова).

В последнее десятилетие отмечается рост интереса к лингвистике семиотически осложненного текста. Ряд исследователей полагает, что это обусловлено самой спецификой современной коммуникации, перешедшей в своем развитии на качественно иной уровень. «С древних времен до настоящего времени преобладала коммуникация, основанная на письменной и устной речи. Сейчас мы наблюдаем в медиа-пространстве процесс неудержимого перехода от словесного языка к иконному, основанному не на тексте, а на изображении... В передаче содержания идет очевидный процесс ухода от логосферы в пользу иконосферы» [5].

Мы, однако, разделяем мнение А.А. Бернацкой, полагающей, что «синтез естественного человеческого языка с другими знаковыми системами – отнюдь не продукт современной культуры» [4: 105]. Автор отмечает генетическую связь изобразительного искусства с письменностью, апелли-